

ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ 1939

Авторы: О. В. Вишлёв

ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ 1939 (Освободительный поход 1939), комплекс политич. и воен. мероприятий СССР по установлению контроля над территорией Зап. Украины и Зап. Белоруссии, осуществлённых 17.9–12.10.1939.

Накануне 2-й мировой войны СССР придавал особое значение предотвращению нападения нацистской Германии на Польшу и прибалтийские государства, рассматривая их как зону своей безопасности. 10.5.1939 сов. правительство предложило польск. руководству заключить двусторонний договор о взаимопомощи на случай герм. агрессии, однако предложение было отклонено. В дальнейшем отказ Польши дать согласие на проход сов. войск через её территорию для совместного отражения герм. нападения способствовал срыву [Московских переговоров 1939](#) между СССР, Великобританией и Францией о заключении договора о взаимопомощи и воен. конвенции. В условиях когда предотвратить [германо-польскую войну 1939](#) было уже невозможно, СССР 23.8.1939 подписал договор о ненападении с нацистской Германией (см. [Советско-германские договоры 1939](#)), в дополнит. секретном протоколе к которому устанавливалась линия разграничения сфер интересов двух стран на территории Польши по линии рек Нарев, Висла и Сан. Тем самым на Германию налагалось обязательство не распространять свою воен. активность восточнее указанного рубежа. В то же время, опасаясь, что Германия нарушит достигнутые договорённости, сов. правительство приняло меры предосторожности: провело учебный сбор воинов запаса, задержало демобилизацию старослужащих, привело в боевую готовность войска Белорус., Киевского особых воен. округов и Ленингр. воен. округа. После начала воен. действий между Германией и Польшей, и особенно после 3.9.1939, когда войну Германии объявили Великобритания и Франция, нацистское руководство постоянно зондировало намерения Сов. Союза, в свою очередь опасаясь, что он может отказаться от

соблюдения договора о ненападении и выступить на стороне поляков и зап. держав. Чтобы не допустить этого, мин. ин. дел Германии И. фон [Риббентроп](#) неоднократно предлагал сов. руководству нанести удар по Польше с востока. Правительство СССР отклоняло эти предложения, ссылаясь в т. ч. на то, что договор о ненападении не предполагает воен. сотрудничества между двумя государствами. Одновременно оно попыталось инициировать переговоры с правительством Польши о поставках ему товаров, необходимых в условиях войны. Переговоры не состоялись, поскольку Польша, не получив поддержки своих зап. союзников, к сер. сент. 1939 фактически потерпела воен. поражение. 16.9.1939 гл. силы польск. войск были окружены немцами в районе Варшавы. На востоке герм. армия вышла на рубеж Граево – Белосток – Брест – Владимир-Волынский – Львов – Стрый, продвинувшись тем самым значительно восточнее линии рек Нарев, Висла и Сан. В ночь с 16 на 17.9.1939 польск. правительство покинуло страну.

Быстрое продвижение герм. войск в вост. направлении не оставляло у правительства СССР сомнений в том, что немцы в нарушение договорённостей намерены оккупировать всю территорию Польши и в течение нескольких дней могут выйти к границе с СССР в непосредств. близости от Минска и Киева. Сов. руководство располагало сведениями о том, что на оккупиров. территории герм. власти планируют создать марионеточное зап.-укр. государство с центром во Львове, правительство которого со временем должно будет выступить с призывом объединения под своей властью всей Украины, что даст Германии повод для объявления войны СССР. Было известно и о том, что на прибалтийском направлении Германия при благоприятных условиях в ходе польск. кампании намерена оккупировать территорию Литвы и часть территории Латвии до сев. границы быв. Курляндии, значительно приблизившись тем самым к Москве и Ленинграду.

В этих условиях, исходя из того, что «польское государство и его правительство фактически перестали существовать» и «прекратили действие договоры, заключённые между СССР и Польшей», а сама Польша, «оставленная без руководства, превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР», сов. правительство приняло решение о проведении частями Красной Армии операции, призванной «защитить

жизнь и имущество украинцев и белорусов», проживающих в вост. областях распавшегося польск. государства. В заявлении В. М. [Молотова](#) по этому поводу от 17.9.1939 ясно давалось понять, что в качестве противника в этой операции сов. сторона рассматривает прежде всего Германию. Одновременно сов. правительство отд. нотами уведомило государства, с которыми поддерживало дипломатич. отношения (в т. ч. Польшу, Великобританию и Францию), что будет и дальше проводить в отношениях с ними политику нейтралитета, подчеркнув тем самым, что его действия не должны рассматриваться как свидетельство сов.-герм. воен. союза.

И. В. [Сталин](#) 17.9.1939 в 2 ч ночи в присутствии В. М. Молотова и наркома обороны СССР маршала К. Е. [Ворошилова](#) проинформировал герм. дипломатич. представителей в Москве о том, что частям Красной Армии дан приказ перейти гос. границу. Сов. руководство предложило во избежание инцидентов остановить наступление герм. войск, отвести их на линию Белосток – Брест – Львов и запретить герм. авиации совершать полёты восточнее этой линии. Было подчеркнуто, что в случае невыполнения изложенных требований герм. части могут быть атакованы сов. авиацией. Просьба герм. стороны во избежание возможных инцидентов и потерь задержать выступление сов. войск была отклонена.

Плакат 1939.

В 5 ч 40 мин части Красной Армии вступили на территорию Зап. Белоруссии и Зап. Украины. В операции принимали участие войска Киевского и Белорус. особых воен. округов, на базе которых были созданы Украинский (командующий – командарм 1 ранга С. К. [Тимошенко](#)) и Белорусский (командарм 2 ранга М. П. Ковалёв) фронты. В составе Укр. фронта были сформированы Шепетовская (с 18 сент. Северная; комдив И. Г. Советников), Волочиская (с 24 сент. Восточная; комкор Ф. И. [Голиков](#)) и Каменец-Подольская (с 20 сент. Южная; командарм 2 ранга И. В. [Тюленев](#)) группы войск

общей численностью 265,7 тыс. чел. (24–28 сент. преобразованы соответственно в 5, 6 и 12-ю общевойсковые армии). В составе Белорус. фронта созданы армейские группы: Полоцкая группа 3-й армии (комкор В. И. Кузнецов), Минская группа 11-й армии (комдив Н. В. Медведев), Дзержинская [10-я армия и Дзержинская конно-механизир. группа (КМГ); комкор И. Г. Захаркин], а также 4-я армия (комдив В. И. Чуйков) и 23-й отд. стрелк. корпус в составе 52-й стрелк. дивизии и Днепровской воен. флотилии; общая численность привлекаемых к операции войск фронта составляла 200,8 тыс. чел. Всего группировка Красной Армии, принимавшая участие в операции, насчитывала 21 стрелк. и 13 кав. дивизий, 16 танковых и 2 мотострелк. бригады; 6 тыс. орудий, 4,5 тыс. танков, ок. 4 тыс. самолётов. Перед войсками Укр. фронта в качестве начальной ставилась задача стремительным продвижением овладеть районом Ровно, Дубно, Тарнополь (ныне Тернополь), затем районом Ковель, Луцк, Станиславов (Станиславув; ныне Ивано-Франковск). Войска Белорус. фронта должны были взять под контроль территорию восточнее литов. границы и линии Гродно – Кобрин. В зоне операции Красной Армии находились до 25 батальонов и 7 эскадронов (всего ок. 12 тыс. чел.) польск. Корпуса охраны пограничья (КОП); кроме того, в районах Ровно, Тарнополя и др. дислоцировались ок. 10 пех. дивизий неполного состава, прибывшие на переформирование после боёв с герм. войсками, а также львовская группировка – 15 тыс. чел. Всего на 17 сент. на территории Зап. Украины и Зап. Белоруссии находились ок. 340 тыс. польск. военнослужащих, 540 орудий, ок. 70 танков, 5 бронепоездов, ок. 160 самолётов, Пинская воен. флотилия. Сов. войскам запрещалось обстреливать и подвергать бомбардировке населённые пункты, а также вести боевые действия против польск. войск, если они не оказывают сопротивления. Красноармейцам разъяснялось, что они идут в Зап. Белоруссию и на Зап. Украину не как завоеватели, а как освободители укр. и белорус. народов. В свою очередь главнокоманд. польск. армией ген. Э. Рыдз-Смиглы приказал польск. войскам, находившимся в вост. районах страны, отходить в Румынию и Венгрию под прикрытием КОП (ушли ок. 70 тыс. военнослужащих), боевые действия с сов. войсками вести только в случае попыток разоружения польск. частей.

Организованное сопротивление Красной Армии поляки (преим. отряды жандармерии

и КОП, а также ополчение) оказали 17–18 сент. в городах Вильно (ныне Вильнюс), Гродно, Тарнополь, в районе г. Ковель и в Сарненском укрепрайоне. Разрозненные столкновения с регулярными польск. частями продолжались до 5 окт. Подразделения польск. армии в осн. без боя складывали оружие. 19 сент. войска Белорус. фронта овладели Вильно. К этому же времени Сев. и Вост. группы войск Укр. фронта, почти не встречая сопротивления, вышли на рубеж Тынне (Тынно) – Жуков – Берестечко – Красне – Бобрка – Злочув (Золочев), а Юж. группа войск овладела рубежом Рогатин – Галич – Станиславов. Герм. войска к 19 сент. в осн. отошли на указанный сов. правительством рубеж, однако продолжали осаду Львова, польск. гарнизон которого отказывался капитулировать.

Не получив возможности захватить всю Польшу, немцы рассчитывали добиться пересмотра договорённостей от 23 авг.: сохранить за собой оккупированную ими территорию, а также Львов, Прикарпатскую нефтегазоносную область [район городов Дорогобыч (Дрогобыч), Борислав], г. Коломыя, являвшийся стратегически важным транспортным узлом, и др. 18 сент. сов. дипломатич. представителям в Берлине герм. должностные лица предъявили карту, на которой Львов и значит. часть Зап. Украины были обозначены как относящиеся к сфере герм. интересов. Сов. правительство заявило немцам протест, 19 сент. частям Красной Армии был дан приказ взять под контроль территорию, на которую претендует Германия. В тот же день при подходе сов. войск к Львову между ними и герм. частями произошёл бой, в котором стороны понесли потери в живой силе и технике. Попытка герм. властей оказать нажим на сов. правительство угрозами «возникновения крайне серьёзного инцидента», если частям Красной Армии не будет дан приказ отказаться от овладения Львовом и продвижения западнее достигнутого ими рубежа, провалилась. Сов. сторона отвергла эти угрозы, указав, что инцидентов не будет, если герм. армия прекратит боевые действия в сов. сфере интересов и отойдёт на линию рек Нарев, Висла и Сан. Жёсткая позиция СССР побудила А. [Гитлера](#), посчитавшего, что Германия пока не готова к открытому воен. столкновению с Сов. Союзом, 20 сент. распорядиться снять осаду Львова и начать отвод войск на запад. Герм. командованию было приказано войти в контакт с руководством Красной Армии в целях предотвращения инцидентов при отходе герм. частей и продвижении вслед за

ними сов. войск. Между сов. и герм. частями устанавливалась дистанция следования в 20–25 км. Высшее воен. командование Германии квалифицировало приказ Гитлера как «день позора немецкого политического руководства», однако было вынуждено подчиниться. После отхода герм. войск от Львова его гарнизон 21 сент. без боя капитулировал перед Красной Армией. В дальнейшем, несмотря на принимавшиеся меры предосторожности, столкновения между сов. и герм. частями продолжались. 23 сент. у м. Видомля, близ Брест-Литовска (Бреста), подразделения сов. 8-й стрелк. дивизии вступили в бой с нем. 10-й танковой дивизией, инциденты имели место под г. Люблин и в др. районах Вост. Польши.

Установление контроля над территорией быв. польск. государства поставило перед СССР и Германией вопрос о её будущем. Правительство СССР считало желательным восстановление Польши в границах расселения осн. части польск. этноса. 25 сент. оно обратилось к руководству Германии с предложением изменить линию разграничения сфер интересов двух стран, мотивируя это тем, что разделение польск. нации границей по линии рек Нарев, Висла, Сан может привести к возникновению крайне опасного очага напряжённости и осложнению сов.-герм. отношений. СССР выразил готовность передать в сферу герм. интересов населённые преим. поляками Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства в обмен на признание территории Литвы сферой интересов СССР. Тем самым сов. правительство предложило герм. руководству (как инициатору герм.-польск. войны) принять на себя решение возникшего в результате его действий «польского вопроса» и установить «границу между обоюдными гос. интересами» СССР и Германии, руководствуясь этнич. принципом, – приблизительно по [«Керзона линии»](#), определённой в дек. 1919 Верховным советом [Антанты](#) в качестве вост. границы Польши, т. е. сохранить под контролем СССР лишь земли Зап. Белоруссии и Зап. Украины, отторгнутые Польшей от Сов. России по условиям [Рижского мирного договора 1921](#). После интенсивных переговоров сов. предложение было принято немцами и 28 сент. подписан сов.-герм. договор о дружбе и границе между СССР и Германией. 29–30 сент. продвижение частей Красной Армии на запад было остановлено, 12 окт. завершён их отвод восточнее установленной договором границы. Потери Красной Армии и Погранвойск НКВД СССР за время операции составили:

погибших – 1173 чел., раненых – 2002 чел., пропавших без вести – 302 чел.

В результате П. К. А. была предотвращена герм. оккупация Зап. Украины, Зап. Белоруссии и части Прибалтики, восстановлено единство укр. и белорус. народов (1–2.11.1939 на основании волеизъявления населения этих территорий они были приняты в состав соответственно УССР и БССР), в состав Литвы возвращены отторгнутые от неё Польшей в 1920 Вильнюс и Виленская обл. Зап. граница СССР была отодвинута на запад на 250–300 км, что значительно укрепило безопасность Сов. гос-ва в преддверии войны с Германией.

Литература

Источн.: Воссоединение украинского народа в едином Украинском Советском государстве: Сб. документов и материалов. К., 1949; Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D. Baden-Baden; Fr./M., 1961. Bd 8/1; Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. М., 1990. Т. 1–2; Документы внешней политики. М., 1992. Т. 22. Кн. 2: 1939 г.

Лит.: Антосяк А. В. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1989. № 9; Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 г.: Документальные очерки. М., 2001; Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. М., 2001; Россия и СССР в войнах XX в.: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001; На земле Беларуси: Канун и начало войны / Сост. В. В. Абатуров и др. Минск, 2006.